

УТВЕРЖДАЮ

Ректор федерального государственного
бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Московский государственный
лингвистический университет»
кандидат филологических наук, доцент
Краева Ирина Аркадьевна

«30» августа 2021 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный лингвистический университет» о диссертации Баталова Александра Александровича на тему:

«Семантико-функциональные особенности средств реализации вежливости (на примере англоязычных художественных текстов)»,

представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.04 – Германские языки

Диссертационное исследование Баталова Александра Александровича выполнено в рамках функционально-стилистического и семантико-прагматического подходов к изучению различных языковых явлений в художественном дискурсе. Рецензируемая работа ставит своей целью выявить и описать структурно-семантические, семиотические, текстообразующие и коммуникативные свойства особых языковых средств – средств объективации категории вежливости, обозначенных автором как «средства реализации вежливости» (далее – СРВ) в коммуникативных актах в англоязычных художественных произведениях британских и американских авторов XIX – XXI вв.

Выбор предмета и объекта исследования, а также заявленная цель и поставленные задачи определяют **актуальность** проведенного исследования, которая обусловлена, *во-первых*, потребностью более четкого, системного описания взаимосвязи СРВ с различными категориями текста и прагматическими установками, задуманными автором художественного произведения и заложенными им в психологию героев. *Во-вторых*, актуальность исследования связана с необходимостью выявления и последующего детального изучения тех семантических процессов, которые имеют место в рамках речевых актов и детерминируют приобретение теми или иными языковыми единицами статуса СРВ в дискурсе. В-

третьих, актуальным представляется также выявление значимых сходств и различий в особенностях дискурсивного функционирования СРВ в художественных текстах, принадлежащих британскому и американскому вариантам английского языка.

Новизну проведенного исследования определяет введение понятия «средство реализации вежливости» и его обоснование, попытка инвентаризации многочисленных лексических и синтаксических СРВ в художественном тексте. В работе *впервые* устанавливается номенклатура облигаторных и опциональных признаков СРВ, обосновываются закономерности их функционирования в различных речевых актах на базе текстов художественной прозы и поэзии XIX – XX вв.; *впервые* проводится изучение семантического потенциала СРВ и устанавливаются условия реализации этого потенциала в дискурсе.

Теоретическая значимость работы видится в расширении и углублении знаний о средствах и способах актуализации коммуникативной категории вежливости, о роли СРВ в художественном тексте и специфике их функционирования в речевых актах носителей британского и американского вариантов английского языка. Важным в теоретическом плане можно считать и попытку выработать определенную методику выявления и анализа СРВ в их взаимодействии с категориями художественного текста. Вызывает интерес попытка автора диссертации связать специфику реализации СРВ в том или ином коммуникативном акте с определенной фреймовой структурой, сценарным фреймом, лежащим в основе языковой репрезентации конкретного смыслового содержания. Подобный ракурс изучения СРВ выводит проведенное исследование на когнитивно-дискурсивный уровень рассмотрения языковых явлений, что безусловно обогащает его теоретически, демонстрируя возможность многофокусного изучения избранного объекта. Одним из возможных значимых направлений дальнейших исследований, к сожалению лишь вскользь упомянутых автором, является установление СРВ-универсалий, что может обогатить современную лингвистику в части сравнительно-сопоставительного изучения языков.

Практическая ценность диссертации усматривается в возможности применения полученных результатов в прикладных работах, имеющих отношение к теории речевой деятельности, теории коммуникации, теории прагматики и речевых актов. Теоретические выкладки автора работы в части определения функционально-семантических признаков СРВ, их текстообразующих и прагматических функций, а также тех семантических процессов, которые имеют место в пределах отдельно взятого речевого акта под влиянием того или иного СРВ, могут быть использованы на занятиях по лингвостилистическому анализу текста, в лекционных курсах по стилистике, контекстной семантике, теории речевых актов.

Наиболее важные результаты исследования представлены, на наш взгляд, в разделе «Положения, выносимые за защиту» (с. 8 – 9). Автору удалось доказать валидность выявленных им признаков СРВ, наглядно продемонстрировать взаимосвязь СРВ с ключевыми категориями текста, подтвердить семантико-функциональный потенциал СРВ. Таким образом, обоснованность положений, выдвинутых Баталовым А. А., не вызывает существенных возражений.

Работа прошла необходимую *апробацию*, основные положения диссертационного исследования отражены в восьми публикациях, шесть из которых (объемом 2,3 п.л.) опубликованы в рецензируемых научных изданиях, входящих в Перечень ВАК РФ.

Структура работы традиционна: диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы. Общий объем диссертации составляет 184 страницы. Основной объем текста изложен на 156 страницах. Автореферат диссертации отражает ее основные положения и соответствует требованиям ВАК РФ, предъявляемым к научным работам указанного типа.

В разделе «**Введение**» обосновывается выбор предмета и объекта исследования, ставятся цели и задачи работы, формулируется гипотеза исследования, обосновывается актуальность, новизна, теоретическая и практическая ценность работы. Из текста введения следует, что диссертационная работа Баталова А. А. имеет достаточно представительную теоретическую базу, включающую как классические, так и современные отечественные и зарубежные работы по тематике диссертации, что может свидетельствовать об эрудированности автора диссертации и о его глубоком теоретическом осмыслении рассматриваемых в диссертации вопросов.

Первая глава диссертации «Категория вежливости и средства ее реализации в речи» посвящена общетеоретическому осмыслению указанной категории, уточнению ее категориального статуса, рассмотрению сопряженных с вежливостью понятий, анализу и обоснованию ряда классических теорий речевого взаимодействия применительно к избранному в диссертации предмету и ракурсу его изучения. Автор подробно рассматривает специфику понятий «вежливость» и «речевой этикет», разграничивая их и очерчивая границы своего собственного понимания СРВ как знаков особой природы. Заслугой автора можно считать детальный анализ ряда отечественных исследований, в частности работ Н. И. Формановской и Т. В. Лариной, и приложение высказанных в этих работах суждений к собственному эмпирическому материалу.

Во **второй главе** «Системные и функциональные характеристики средств реализации вежливости и их семантический потенциал» приводится классификация лексических и синтаксических СРВ. Автор подробно останавливается на случаях

нарушения грамматических норм английского языка и обосновывает целесообразность таких нарушений как одного из средств переведения общей тональности коммуникации в вежливое русло. Как показывает автор, к основным синтаксическим СРВ можно отнести разделительный вопрос, вопросительно-отрицательные предложения, инверсию в вопросительном предложении, а также опущение глаголов-связок, а доминантными лексическими СРВ служат восклицания и глаголы предположения. Интересно рассмотрение функциональных признаков СРВ в части их динамических и статических характеристик в высказывании, установление и обоснование связи семантики лексем, функционирующих как СРВ, с пропозициональными структурами высказываний, выявление и обоснование доли участия СРВ в реализации таких стилистических приемов, как градация и повтор. В результате анализа были также установлены конвенциональные и окказиональные характеристики СРВ в художественном дискурсе, дана их классификация и представлены статистические данные их текстовой реализации.

В **третьей главе** «Текстообразующие функции средств реализации вежливости» рассматриваются особенности связи СРВ с такими категориями текста, как информативность, субъективная модальность, интеграция, прагматика текста. Заслугой автора можно считать выявление прагматических функций СРВ в художественном тексте, а также установление прямой зависимости изменения контекста ввиду наличия или отсутствия в нем СРВ. Завершающим этапом исследования стало рассмотрение специфики взаимодействия СРВ с авторской речью в произведении, а также использования СРВ как средства создания образов персонажей.

В **Заключении** приводится обобщение результатов работы и намечаются перспективы дальнейших исследований. Выводы автора релевантны поставленным целям, доказывают решенность поставленных задач, подтверждают предложенную гипотезу.

При общей положительной оценке рецензируемой диссертации необходимо высказать ряд уточняющих вопросов и замечаний:

Первое. Любое научное исследование предполагает точное, научно выверенное использование терминологии. В связи с этим возникает закономерный вопрос об употреблении автором ряда ключевых терминов. Прежде всего, это касается термина «система». Так, в Главе 3 на стр. 127 находим следующее утверждение автора: «СРВ обогащают смысловую составляющую литературного произведения, способствуют его художественному единству, адекватной расстановке акцентов и, в конечном счете, образуют определенную подсистему в системе текста». Далее на стр. 128 диссертант пишет, что «применительно к структуре текста принадлежащие ему СРВ могут быть рассмотрены как система, необходимая для реализации указанной

категории текста». А на стр. 150 при описании семантико-функционального потенциала СРВ в тексте диссертант утверждает, что «в структуре художественного текста СРВ связаны с разными системами повествования». Возникает вопрос: насколько обосновано с научной точки зрения такое терминологическое разнообразие применительно к использованию устоявшегося термина? Известно, что в лингвистической теории понятие «система» традиционно связано с языковой системой, или системой языка, рассматриваемой как множество элементов языка, образующее определенное единство и ценность.

Следующее замечание касается использования термина «фрейм». Неоднократно обращаясь к одному из ключевых терминов когнитивной лингвистики и опираясь на него в работе, автор, к сожалению, не приводит того определения фрейма, которым он руководствуется. При этом на страницах диссертации мы находим термины «мысленный фрейм ситуации общения» (стр. 40), «когнитивные структуры» (стр. 67), «коммуникативный фрейм» (стр. 118). Чьим определением фрейма пользуется автор? В каком отношении, с точки зрения автора, состоят фрейм и когнитивные структуры? Что имеет в виду автор под «когнитивным описанием ситуации» (стр. 79) и «когнитивным представлением ситуации» (стр. 80)? Какой именно термин (термины) когнитивной лингвистики имел в виду автор в следующем утверждении: «Используя терминологию когнитивной лингвистики, можно сказать, что в данном высказывании связь назидательно-поучительного тона говорящего и отстраненного отношения к собеседнику достигается посредством употребления СРВ» (стр. 83).

Далее: на страницах диссертации мы встречаем ряд наименований определенных смысловых групп, к которым, следуя логике исследования, относятся те или иные СРВ: тематическая группа «Приветствие»...(стр. 71) семантическая группа «признание» (стр. 72), «тематическая категория «Признательность», «Приветствие»...(стр. 89), «смысловое поле глаголов...» (стр. 92), «семантические категории» (стр. 125). Насколько оправдано такое, не снабженное пояснениями, терминологическое ассорти? Ведь за каждым термином стоит определенное научное содержание, отличающее его от пограничных терминов. Аналогичное замечание касается и терминологической небрежности в использовании понятий «связность» и «связанность». Обратим внимание на фразу диссертанта на стр. 98: «...оказиональные характеристики выражают отношение говорящего к ситуации в реальной действительности и обеспечивают связанность диалога».

Второе. На стр. 73 диссертации автор пишет: «Семантическая структура этих глаголов исключает иронию, намеки, демонстрацию пренебрежения и высокомерия...». Подобная формулировка представляется нам не совсем корректной, поскольку с точки зрения классической семантики семантическая структура слова

понимается как совокупность лексико-семантических вариантов (термин А. И. Смирницкого) многозначного слова, имеющих иерархическую природу. Таким образом, термин «семантическая структура слова» носит своего рода технический характер и никак не может предполагать или исключать ту или иную прагматическую установку. Речь в данном случае может идти о совокупной семантике указанных глаголов, компонентный состав которых не имеет соответствующих компонентов значения – сем.

И вновь встает вопрос употребления терминологии. На странице 92 диссертации автор, очевидно имея в виду сему, обращается к ней как к «смысловому индикатору», тем самым приводя читателя в легкое замешательство.

Третье. Хотелось бы получить пояснения автора относительно статистических данных, представленных в Таблице 2.4 на стр. 77. Чем, по мнению автора, можно объяснить полное отсутствие случаев употребления глагола предположения ‘guess’ в американском варианте английского языка, при том что выражение ‘I guess’ имеет в современных лексикографических источниках помету ‘NAмЕ’?

Четвертое. Пытаясь дать целостное представление о текстообразующих функциях средств реализации вежливости в художественном тексте, диссертант обращается к теоретическим проблемам эмотиологии (стр.115-122). К сожалению, на страницах диссертации функционально-семантическая категория эмотивности и приоритетные направления в ее изучении в английском языке не получили достаточного освещения. Представляется важным прояснить позицию автора по использованному им терминологическому аппарату и определению места эмотивности в ряду таких близких понятий как «экспрессивность», «оценочность», «модалность».

Пятое. Хотелось бы высказать свои соображения относительно следующего довольно обширного фрагмента анализа, представленного на стр. 89-90:

«Совпадение СРВ с коммуникативной целью имеет место и в другом диалогическом фрагменте, в котором СРВ (комплименты) вносят существенный вклад в придание беседе выраженного позитивного характера, что достигается благодаря доброжелательности и положительным эмоциям собеседников. В коммуникативной ситуации проявляется социальная составляющая разговора, а язык выступает инструментом демонстрации его тональности. Далее приведены два примера, в первом из которых непрямым комплиментом выступает высказывание об эстетических достоинствах цветов, а во втором традиционный, не завуалированный комплимент становится ключевым средством установления желаемого контакта.

(1) – Good Morning!

– Yes, it is a beautiful morning.

– They are pretty.

- Yes, but not as pretty as me, you are supposed to say that [Monger 1995, 18].
- (2) – I'm just a maidservant.
- I don't think the word "just" can apply to you about anything.
- Is that a compliment?
- Yes, yes. And now I'm going to blush, so... Would you help me please?
- Since you said "please" you are blushing. Yes, I will [Там же, 24].»

Утверждение «вносят существенный вклад в придание беседе выраженного позитивного характера» (стр. 89) вызывает сомнения.

Первый фрагмент говорит скорее о выпрошенном и вынужденном комплименте, чем о «выраженном позитивном характере беседы», в отрывке читаем: *you are supposed to say that*. Контекст оригинального произведения настолько урезан в тексте диссертации (название произведения отсутствует, его можно найти только в Списке использованной литературы), что цитируемое высказывание собеседника, если учесть его синтаксическую организацию, может восприниматься как недовольство и укор. Реплика принадлежит, видимо, даме (кто участвует в беседе, диссертант не указывает), которой не был сделан ожидаемый комплимент. Это ее настоятельная рекомендация в назидание собеседнику, намек на то, как ему следовало бы поступить в данной ситуации, чтобы добиться успешной коммуникации. Вся ситуация видится как конфликтная, говорящие либо уже в ссоре, либо готовы поссориться, т.к. их мотивация и прагматические установки не совпадают. Недостаточность контекста также может спровоцировать и иное понимание коммуникативной ситуации: собеседник никак не стремится делать комплименты даме, но она довольно развязна и кокетлива, берет ситуацию в свои руки и смущает своего собеседника предприимчивостью и напором. В этом случае возникает вопрос: может ли комментируемый фрагмент трактоваться как очевидный пример СРВ?

Второй фрагмент также не имеет развернутого характера, поэтому коммуникативная ситуация и цели участников также не вполне понятны. На что соглашается *maidservant* и действительно ли просящий достигает желаемого в том виде, в каком он себе это представляет, не очевидно. Из-за краткости и недостаточности контекста может иметь место и иная интерпретация. Чтобы получить желаемое, просящий прибегает к неискренности, к «дежурному» комплименту, а повторяющееся дважды *Yes, yes* говорит о раздражении от того, что собеседница так быстро «клюнула» на приманку, и желании покончить с этим делом как можно скорее, тогда сообщение о *blushing* может выглядеть как выученное поведение «опытного ловеласа». Речевое поведение собеседницы в отсутствие развернутого контекста может выглядеть как вызывающее, заносчивое и неподобающее человеку ее социального статуса. В случае данного примера вопрос

остается прежним: может ли комментируемый фрагмент трактоваться как очевидный пример СРВ?

Учитывая все вышесказанное, утверждение в Заключении на стр. 158 «Основное внимание в работе уделяется контекстуально-обусловленным функциям единиц языка различных уровней и их взаимодействию в условиях диалога, при котором реализация языковых единиц поддерживает или усиливает семантику вежливости. Такие языковые средства, окказионально связанные с семантической категорией вежливости, в данном исследовании называются СРВ» не всегда соответствует действительности, поскольку проведенный нами анализ предложенных фрагментов не говорит ни о поддержании/усилении вежливости, ни о семантике вежливости в целом.

Шестое. Следующая группа замечаний касается не вполне корректного оформления научно-справочного аппарата: отсутствие в диссертации ссылок на указанные периодические издания (например, на стр. 5 Введения) «Journal of Politeness Research», «Journal of Language Aggression and Conflict», отсутствие ссылок на фундаментальные труды Джеффри Лича «Language and Tact (1977)» и «The Pragmatics of Politeness (1983)», коллективный труд «Handbook of Linguistic (Im)Politeness» (Culpeper et al. 2016))» (см. стр. 5 Введения); недостаточно корректное оформление цитатного материала: отсутствие кавычек при указании страницы при приведении цитаты (например, стр. 18 (дважды), стр. 23, стр. 26 (дважды), стр. 34 (дважды), стр. 35 (три случая), стр. 42 (три случая), стр. 44, стр. 45 (дважды), стр. 46 (дважды), стр. 47, стр. 48, стр. 51, стр. 54, стр. 55 (дважды), стр. 98, стр. 119, стр. 145); случаи несоблюдения автором правила капитализации при указании в библиографии оригинальных английских названий статей и книг (например, на стр. 179 Списка использованной литературы); на стр. 17 имеется случай обращения к известному американскому лингвисту Робин Лакофф в мужском роде.

Следует заметить, что высказанные замечания, вопросы и комментарии не противоречат принципиальным аргументам и выводам автора, а призваны разрешить некоторые дискуссионные моменты, тем самым стимулируя диссертанта на дальнейшую работу в избранном научном направлении.

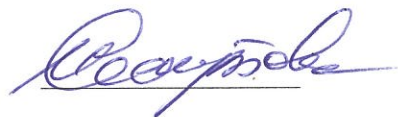
В связи с вышеизложенным полагаем, что диссертационное исследование Баталова Александра Александровича на тему «Семантико-функциональные особенности средств реализации вежливости (на примере англоязычных художественных текстов)» является самостоятельной, завершенной научно-квалификационной работой, соответствующей требованиям пп. 9 – 14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 23 сентября 2013 г., № 842, а её автор

Баталов Александр заслуживает присуждения искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.04 – Германские языки.

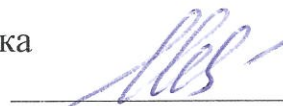
Отзыв составлен Сескутовой Ириной Константиновной, кандидатом филологических наук (специальность 10.02.04 – Германские языки), доцентом, заслуженным профессором МГЛУ, доцентом кафедры стилистики английского языка факультета английского языка ФГБОУ ВО МГЛУ; Шевелевой Евгенией Олеговной, кандидатом филологических наук (специальность 10.02.04 – Германские языки), доцентом, заведующим кафедрой стилистики английского языка факультета английского языка ФГБОУ ВО МГЛУ.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры стилистики английского языка факультета английского языка федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный лингвистический университет» 30 августа 2021 года, протокол № 1.

Сескутова Ирина Константиновна,
кандидат филологических наук
(специальность 10.02.04 – Германские языки),
доцент, заслуженный профессор МГЛУ,
доцент кафедры стилистики английского языка
факультета английского языка ФГБОУ ВО МГЛУ

Шевелева Евгения Олеговна
кандидат филологических наук
(специальность 10.02.04 – Германские языки),
доцент, заведующий кафедрой стилистики английского языка
факультета английского языка ФГБОУ ВО МГЛУ

«30» августа 2021 г.

Адрес: 119034 г. Москва, ул. Остоженка, д.38 стр.1, каб.143

Тел: (499)245-13-60

E-mail: kafstyleeng@yandex.ru

Сведения об организации:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный лингвистический университет»
119034

г. Москва, ул. Остоженка, д.38 стр.1

Тел: (499) 245 06 12

E-mail: info@linguanet.ru

ПОДПИСЬ ЗАВЕРЯЮ
УПРАВЛЕНИЕ КАДРОВ
ФГБОУ ВО МГЛУ
Ирина Константиновна Сескутова
Евгения Олеговна Шевелева
Белокопы НН

